

5. Уренгой туристический. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nesiditsa.ru/city/novyiy-urengoy> (дата обращения 13.03.2018).

6. Ядов В.А. Социологические методы исследования клубной работы: метод. Пособие / В.А. Ядов. М.: 1986. 241 с.

Столбовой Б.А., Некрасов С.Н.

*г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина*

ФОРМИРОВАНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЕ РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО ЕДИНСТВА

Статья посвящена знакомству с особенностями формирования культуры византийского государства в период с поздней Античности до Высокого Средневековья. На примере стилистики изобразительного искусства, архитектурной планировки храмов и литературных сюжетов византийцев отражена роль христианства в этом процессе. В статье уделено особое внимание преемственности русских и византийских культурных традиций. Показано оформление русской культуры как самобытной и независимой среды на территории Восточной Европы.

Ключевые слова: Византия, культура, история, исихазм, Ренессанс, Россия, христианство.

The article is devoted to the peculiarities of the formation of the culture of the Byzantine state in the period from late Antiquity to the high middle Ages. The role of Christianity in this process is reflected on the example of the style of fine arts, architectural planning of churches and literary subjects of Byzantines. The article pays special attention to the continuity of Russian and Byzantine cultural traditions. The design of Russian culture as an original and independent environment in Eastern Europe is shown.

Keywords: Byzantium, culture, history, tradition, Renaissance, Russia.

Столбовой Б.А., Некрасов С.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ...

Византийская империя интересна во множестве аспектов, начиная от нюансов политической системы и заканчивая спецификой национальной кухни. Мы сфокусируем своё внимание на культурных особенностях этого государства. Византийская культура стала продуктом синтеза двух начал, определивших её уникальный облик: античного наследия Древнего Рима и христианства. Античное наследие представляло собой, своего рода культурный “отпечаток” старого мира, который в виде знаний и традиций перешел Византии по праву наследования после тихой смерти Западной Римской империи, и послужило фундаментом на котором строилось здание византийской культуры. Христианство в этой паре “традиция-религия” выступило в роли цементирующего раствора, проникнув во все сферы жизни византийцев и подчинив их строгому религиозному стандарту.

Рождение византийской культуры (под этим мы понимаем начало обособления античного Востока, формирование альтернативного Риму центра силы) началось в годы правления императора Константина I Великого, правившего в 306 - 337 годах н.э. Самое главное достижение Константина – это основание Константинополя - новой столицы Римской империи, на восточном берегу Босфора на месте древней мегарской колонии Византия. Грандиозное строительство “Нового Рима”, как его называл император, продолжалось 6 лет и окончилось в 330 году. В город было свезено множество памятников материальной и духовной культуры Римской империи и построено большое количество храмов всех исповедуемых в империи конфессий, в особенности, христианских. Эти обстоятельства определили для Константинополя судьбу нового культурного центра на материке на грядущие столетия.

Еще одним великим свершением Константина является провозглашение Миланского эдикта в 313 году. Согласно данному документу, на территории империи все религии уравнивались в правах, что автоматически означало для языческой веры потерю статуса официальной религии. К сожалению, оригиналу эдикта не суждено было дойти до наших дней. Сохранился лишь фрагмент, адресованный префекту провинции Никомедия. Приведу отрывок из него: «Отныне, всякий, кто хочет соблюдать христианскую веру,

пусть соблюдает ее свободно и искренно, без всякого беспокойства и затруднения. Мы заблагорассудили объявить это твоей (префекта Никомедии) попечительности как можно обстоятельнее, чтобы ты знал, что мы предоставили христианам полное и неограниченное право почитать свою веру...". Данный законодательный акт, во-первых, отвечал чисто политическим целям, т.е. снимал в мульти культурном римском обществе религиозное напряжение, вызванное широкой популярностью христианства, а во-вторых, предопределил еще более тесное проникновение этого вероучения во все сферы жизни римского общества, и постепенное становление христианства новой официальной религией империи.

Распространяясь, христианство неизбежно вступало в конфликт со старыми языческими обычаями. Это обстоятельство - конфликт старого и нового, поиск компромисса между ними, стало главным предметом для дискуссий философов и богословов того времени. С течением времени произошло постепенное соединение языческого и христианского начал. Так, например, христианская картина мира, изложенная в Ветхом и Новом Заветах, трактовалась богословами при помощи античной философии. Процесс синтеза имел двоякие последствия: с одной стороны, все больше и больше человек отказывалось от старых богов и принимала христианскую веру, но с другой стороны, новоявленная «паства» представляла из себя необразованную массу, которая только-только начала унифицироваться по христианскому образцу. Незнание новообращенными своей религии привело к появлению большого количества т.н. «ересей» - ложных христианских учений, основанных на неверном трактовании Канона. Искоренение официальной Церковью «ересей» приводило к внутрирелигиозным конфликтам, самым масштабным из которых принято считать Арианский спор. Стремясь уйти от конфликтов и политики, многие христиане предпочитали уходить в монастыри, или становиться отшельниками, чтобы через аскетизм обрести спасение своей души.

Основным принципом жизни аскета в Византии являлся исихазм, который, как один из методов подвижничества, сложился в среде восточного христианства в IV-VI века. Теоретическую основу исихазма, через много лет после его

появления, сформулировал Григорий Палама (1296–1359). Согласно его учению, исихазм - это стремление адепта к обожению, соединению с божественной энергией путем полного отречения от мира с последующим погружением в непрестанную молитву. Божественная энергия имеет трансцендентный характер, но не является проявлением самого Бога. Это положение составляет важный момент для подвижников исихазма и последователей Паламы (далее «паламиты»): имеет место четкое разграничение понятий познаваемого и непознаваемого. «Сущность Бога» непознаваема человеком по самой своей сути, в то время как к познанию «энергии от Бога» нужно было идти всю жизнь. Таким образом, паламиты утверждали единство сущностных и не сущностных самопроявлений Бога в энергиях. Соединиться с божественной энергией - это значит освободиться от оков земного бытия, вырваться из плена тленности и, в конечном итоге, победить смерть. Однако в данной формулировке кроется суть конфликта паламитов и классического христианского учения: паламиты считают, что обожаясь, человек соединяет себе две противостоящие друг другу природы: земное и небесное, плоть и душу, тогда как в рамках каноничного христианства, обожение - это лишь максимальное приближение к Богу, которое не предполагает слияния тварного и духовного, так как в Священном Писании закреплён тезис о дуализме природы бытия, и, как следствие, человека. Несмотря на то, что исихазм не имеет корней в христианском учении (В Библии о нем нет никаких упоминаний), вступая в противоречие с ним, он все-таки уживаются с основными догматическими принципами. Главная заслуга Григория Паламы состоит не столько в формулировке теоретической базы исихазма, сколько в том, что он отстоял его от объявления ересью в дискуссиях с видными богословами своего времени (Варлаамом Калабрийским, Акиндином, Никифором Григорой) и добился признания своего учения официальной восточно-христианской церковью.

Широкая популярность исихазма в Византии, как средства обожения и спасения души, объясняется полным сращиванием церкви с повседневной жизнью византийцев, о чем выше уже упоминалось. Взяв из античного наследия наиболее прогрессивные элементы, христианство окон-

чительно утвердилось на территории Восточной Римской империи как государственная религия. Оно вышло духовным победителем из череды религиозных конфликтов времен «ересей», и подвергла унификации все сферы жизни в Византийской империи. Религиозный традиционализм «во всем» является характерной особенностью византийской культуры.

Наиболее ярко это проявлено в главной, на мой взгляд, сфере Византийского изобразительного искусства - монументальной живописи. Византийские творцы отталкивались от провозглашенной христианством проблемы преодоления (снятия) дуализма (противоречия) между земным и божественным, а потому главной задачей, стоящей перед художником, было изобразить не земную повседневность, но проникнуть за пределы земных вещей, в мир божественный. «...предметом искусства объявлялся не скоротечный и изменчивый мир явлений, доступный органам чувств, а Суть и Идея мира, вечная и неизменная, открывающаяся лишь умственному взору. Художественный образ, являясь подобием Идеи, воспринимался более реальным, нежели видимая действительность, отчего целью художника становился не иллюзионизм, не подражание твари, а создание новых реальностей, передающих божественный смысл мироздания.» [2. С. 224]. Всевозможные мозаики и фрески, украшавшие византийские храмы, размещались на сводах, кривых поверхностях, и в нишах: художник стремился не создать трехмерность, уходящую от зрителя, а путем максимально эффективного сочетания пространства храма и живописи создать реалистичные двухмерные сюжеты, обязательной частью которых была идеализация (лишение каких-либо недостатков) главных героев. Иначе говоря, художник создавал перспективу, с опорой на архитектуру помещения: рисунок должен был играть со светом, с тенью, с поверхностью, на которой изображен.

Помимо соблюдения принятого церковью стиля рисовки, большое внимание художниками уделялось и расположению того или иного изображения в храме. Если ранее христианство порицало излишний церемониал при проведении культа и уделяла больше внимания экстерьеру храма, нежели его интерьеру, то византийская христианская церковь напротив постулировала в общественном сознании мысль

о культе - как о важнейшей для каждого христианина процедуре, подчиненной строгим законам, благодаря которой человек имеет возможность напрямую ощутить присутствие божественного, потустороннего. Этой цели служил византийский символизм, как основополагающая мировоззренческая конструкция человека.

Наивысшее проявление византийского символизма отражено в отношении к культу. Каждая составная часть культа была аллегорией, обнаруживала в себе иное, мистическое значение. Храм оказывался символом космоса, и всё его внутреннее убранство, включая архитектурную планировку, предназначалось, чтобы воплощать в понятных образах христианскую идею о связи земного и небесного.

Строились ранневизантийские храмы преимущественно в форме базилик, представляющих из себя прямоугольное здание, центральная часть которого, разделенная рядами колонн на три «корабля» (нефа), вела к расположенной в восточном направлении апсиде - нише, на которой находился алтарь с престолом. Небольшой купол располагался над центральным квадратом храма. В конце IX века становится популярным еще один тип храма - крестово-купольный. Удлиненность базилики сходит на нет, вместо этого делается акцент на высоте расположения и величине купола, концентрирующего под сводами всю жизнь храма. С четырех сторон к куполу примыкают полуцилиндрические своды, образуя, своего рода, «греческий крест», - отчего и произошло название типа храма. Алтарная апсида располагалась обязательно на восточном конце «креста».

Строгое следование установленным канонам характерно и для византийской литературы. Классическим для византийской литературы является сюжет, в котором главный герой - это «маленький», обыденный, человек, чья плоть находится в разительном несоответствии с величием его духа. Благодаря подобной трактовке героя, читателю открывался широкий простор для осмысления социальных проблем: с одной стороны, смирение возводилось в ранг подвига, мучение становилось испытанием во имя божие, а с другой - подчеркивались достоинства «маленького» человека и прославлялось сочувствие к нему. Прославление величия незаметности, так или иначе характерное для всех сфер византийского искусства нашло максимальное при-

менение именно в литературе. Её предметом становился не конкретный человек или его деяние, а персонификация того или иного человеческого свойства - добродетели или порока. Именно поэтому еще одной особенностью византийской литературы является деконкретизация, т.е. вторичность фактов перед внутренним смыслом, перед посылом автора. Так, у византийских писателей соседние народы называются древними, казалось бы, вышедшими из обихода терминами. Например, к «скифам» византийские историки относят всех жителей северного Причерноморья: русских, печенегов, хазар, болгар - потому что для византийского историка важно было не отличить русского от хазара, не рассказать об истории взаимоотношений Византии и конкретного народа, а показать столкновение двух культур: византийской и «варварской».

Следование религиозным канонам, аллегоричность, повторяемость форм и неизменность обычаев - вот как кратко можно охарактеризовать те столпы на которых стояла культура Византийской империи. Важно понимать, что несмотря на своё богатство и особенность, культура Византии имела и ряд серьезных изъянов, главным из которых является её глубокий консерватизм, сыгравший с государством злую шутку. Те культурные аспекты, благодаря которым Византия была передовой страной в, допустим, V веке, начали устаревать и тянуть империю на дно уже в X веке. Конечно, было бы ошибочно думать, что византийское общество пребывало в полной изоляции от остального мира, и была не способна воспринять более передовые формы организации общества от соседей. Феодальные отношения, к XIII веку полностью пронизывающие большую часть Западной Европы, только-только начинали укореняться в империи. Возможно, Византия смогла бы приспособиться к изменившемуся миру и вновь стать передовым центром на стыке Востока и Запада, но, как хорошо известно, история не терпит сослагательного наклонения. Удар, от которого Византия так и не смогла оправиться, империи нанесли крестоносцы Второго Крестового похода захватив и разграбив Константинополь в 1204 г. Несмотря на последующую реставрацию государства в 1261 г., оно уже не смогло вернуть себе былое величие. Так, активность врагов снаружи и неспособность что-либо изменить изнутри медленно привели государство к краху.

Но гибель Византии была не окончательной: Византия вошла в новое русское культурное поле. История свидетельствует, что в Европе к XV в. сложились две смежные культурные области. Наряду с западноевропейской культурной традицией оформилась восточноевропейская, включавшая Византию, страны балканского полуострова и Русь. Культуры этих областей имели как общие черты, так и глубинные различия. Общие черты заключались в том, что в XV в. завершилось тысячелетнее господство средневековых ценностей – наступил Ренессанс. Вместо Богочеловека возникли ценности Человека, Государства, Народа. Особенностью византийско-русского культурного пространства было то, что новые силы были направлены не на разрушение и перестройку средневековых традиций, а на их реставрацию и обновление. В итоге в западной культурной сфере победил рационалистический гуманизм (Р. Декарт, Ф. Бэкон и другие), означавший поворот от христианства к язычеству, к возрождению идеалов античности. В ходе Реформации, когда «Лютер превратил мирян в попов, превратив попов в мирян» (К. Маркс) произошло отбрасывание новозаветной формы христианства и возврат к иудейским ветхозаветным традициям, в результате чего протестанты стали «иудеями духовного обрезания» (В.В. Розанов).

В Византии данный поворот встретил сопротивление со стороны созерцательного исихазма (паламизма). Исихасты стали выразителями общественного мнения Византии, сумели дать последний творческий синтез ее традиционной культуры и начали широкое движение, приведшее к обновлению Средневековья и к оживлению православия во всей Восточной Европе. Гуманизм и паламизм определили векторы развития двух культурных сфер. Гуманизм помог открыть Америку, полюса Земли, вывел человека в физический космос. Паламизм как церковное восточно-европейское Возрождение дал возможность славянским народам противостоять колоссальному турецкому давлению в течение 500 лет, а Руси дал возможность сбросить иго и стать великой страной, Святой Русью – святой до 1666 г., до конца света и оформления церковного раскола. Развитие исихазма шло с помощью объединившихся вокруг Сергия Радонежского писателей, мыслителей, живописцев, что привело в дальнейшем к прорыву на новые уровни миропонимания, недоступные визан-

тийским учителям. По сути, возник «Култ Троицы», который стал важным этапом в развитии православного миропонимания, поскольку дал русскому народу идеологию национального единения. Сам исихазм, носивший в Византии индивидуалистический характер, в России стал соборным, точнее, стал самой основой соборности.

Различие культур Восточной и Западной Европы проявилось только в середине XV в., хотя корни его уходят в древность. Официальная Россия (начиная с Петра I) представляла собой слепок западноевропейской культурной традиции. А потому в России сосуществовали две традиции и в одной стране – две страны. В XIX в. официальные церковные иерархи трактовали исихазм как афонскую ересь и их мировосприятие было односторонним, неполным. Раскол XVII в. был основой всех последующих социальных движений и бунтов: Россия искала целостности и правды, а старчество обеспечивало синтез двух схем мировосприятия и вело страну к единству.

Историки и славист С.С. Зеньковский показывает, что в древней Руси идея особого положения русского народа в мире как народа удостоенного православной веры, развивается уже в первый век по принятии христианства. Так, митрополит Иларион в своем «Слове о законе и благодати» зафиксировал особую богоизбранность русского народа, народа-богоносца, то есть несущего в себе Бога. После гибели Византии эти пророчества о национальной избранности русских становятся официальной религиозной доктриной. В 1492 г. митрополит Зосима развивает эту идею и прямо говорит об Иване III как наследнике мистической и эсхатологической миссии византийских императоров, называя его «новым царем Константином». Близкая идея проходит у современника Зосимы знаменитого русского святого Иосифа Волоцкого в «Просветителе». Идея мессианской избранности Руси получает законченную форму в «Повести о Белом Клобуке», впервые зафиксированной в то время в кругу архиепископа новгородского Геннадия, сподвижника Волоцкого по разгрому ереси «жидовствующих». Нахождение Белого Клобука, символа чистоты православия, на Руси многозначительно и обещает духовную славу Руси. Окончательную формулу богоизбранности Руси дал псковский инок Филофей в самом начале XVI в. Он уточнил сакральную миссию Москвы и ее

царя. Здесь Третий Рим – Москва и православный царь наделены эсхатологической функцией: собрать под свою спасительную сень все народы мира перед концом света. Все учения–о национальной избранности, о совершенстве и чистоте русского церковного обряда – были закреплены постановлением «Стоглавого собора» 1555 г.

Константинополь как твердыня православия пал в 1453 г. незадолго перед окончанием седьмого тысячелетия по православному летоисчислению. Святая Русь замыкала своей верностью православию всю священную историю мира, именно к ней от павшей Византии переходила миссия быть «избранной землей», эсхатологическим пространством Нового Израиля. Москва обретала всемирно-историческую функцию проводника Второго Пришествия, явления Нового Иерусалима. Белый русский царь отождествлялся с Царем Мира, а русский народ становился богоносцем, избранным сосудом благодати, спасителем. Наций Святого Духа.

Единое православное царство с симфонией властей становилось «катехоном», то есть удерживающим, о котором говорил апостол Павел. В результате Русь действительно стала избранным царством, и русские приняли на себя эсхатологическую миссию. Отпадение Запада и католичества от Византии воспринималось как нарушение симфонии властей, как ересь, искажающая сотериологические пропорции в структуре последнего царства, как удар по «катехону». Византия как «катехон» существовала и после отпадения Запада, однако Флорентийская уния и потеря политической независимости после падения Константинополя воспринимались как торжество сына погибели.

Список литературы:

1. Васильев А. А. История Византийской Империи. Том I (Время до крестовых походов до 1081 г.) Спб.: Лань, 1998.
2. Каждан А. П. Византийская культура (X-XIII вв.). М.: Мысль, 2000.
3. Мчедлов М. П. Религии народов современной России. Словарь М.: Республика. 2002.